Глава 3

Переход, или Изменение Точки Зрения

Not_Friend, Not_Enemy.

Часть 1

На следующее утро, проснувшись в ванной, Камидзё Тома узрел немыслимое.

— …Они выпадают!

Как только он произнёс эти слова, холод пробрал всё его тело.

— Мои волосы, они выпадают!!

До сих пор у него не было времени остановиться и подумать, во что вообще превратилась его жизнь?

Соседство с монстром вроде Камисато Какеру и его Отвергателем Мира, способным атаковать в любое время, явно не шло на пользу здоровью Камидзё.

— Оxxxxx!! Корни волос Камидзё-сана и так постоянно страдают от укусов Индекс, а теперь сюда ещё добавилось и волнение из-за Камисато!! Этого не может быть! Я же ещё подросток! Я не должен волноваться об облысении! Боже, помоги мне! Помоги мне, Отинус!!

Он так сильно запаниковал, что бросился кататься по полу и случайно толкнул дверь наружу.

— Ты всё ещё не проснулся? Раз уж решил отсиживаться в ванной, то хотя бы умывайся перед тем, как выходить!

Отинус упёрла руки в бока и недовольно на него поглядела.

Благодаря многочисленным игрушкам, которые насильно спихнули Камидзё после поединка в камень-ножницы-бумагу, вчера она была особо смела, но сегодня халява кончилась — трёхцветный кот постарался, искусав, исцарапав и избавив их от излишней белой набивки.

— Для безмозглого человека с критической недостачей учтивости, ты справился не так уж и плохо. Получаешь мою похвалу.

— Правда?!

— Этот… как его называют? Хорошо занял моё место. Я не прочь даже благословить его.

— Отинус, эта штука зовётся Хигозуики-чан. И я категорически не советую тебе выяснять его происхождение!

Вчера после уроков Камидзё накупил кучу еды, поэтому они наконец-то освободились от критической нехватки продовольствия. Их сегодняшний завтрак оказался представлен разнообразным ассортиментом из тостов, молока и бекона, приготовленного со спаржей.

— Мне кажется, или ты постоянно только одной и той же сковородкой пользуешься?

— Это утро и так достаточно плохое, поэтому я даже не хочу думать о мытье посуды! Голова как свинцовая.

Приступив к завтраку, Камидзё Тома сделал объявление:

— Отинус, ты сегодня остаёшься дома!

— Не будь глупцом, человек. Ты правда думаешь, что можешь ограничить свободу передвижения Бога?

— С тобой всё будет хорошо. Эти игрушки на некоторое время отвлекут котяру от нападений на тебя.

— Если ты знаешь, что это проблема, тогда предложи принципиальное решение! — ощетинилась Отинус, но Камидзё и Индекс не восприняли угрозу серьёзно.

Тем временем с пола доносился зловещий треск — кот сжимал какую-то из игрушек в лапах, кусал её и драл во все стороны.

— У меня душа не на месте, поскольку я не знаю, что затеял Камисато. Таскать тебя повсюду с собой, пока он где-то рядом — не самая лучшая идея. Может, у него какой-то другой план, но есть шанс, что как только он увидит тебя, он пошлёт любой план к чёрту. Я не могу позволить, чтобы это случилось в школе.

— Дело говоришь, но он уже знает, где ты живёшь. Вдобавок, у него есть сообщники. Они

могут атаковать, пока он в школе.

— Всё может быть... — Камидзё выглядел обеспокоенным. — Но основываясь на его поведении, я сомневаюсь, что он так поступит.

— Какие-нибудь доказательства?

— Он боится Богов Магии. — Камидзё схватил палочками спаржу. — Он знает, что может победить их с помощью своей способности, но это всё, что ему известно. Это означает, что он не знает, может ли он победить их без неё. И больше всего он хочет избежать причинения вреда своим союзницам. Это настоящий источник мотивации для атаки, здесь он на компромиссы не пойдёт. Но это подразумевает и проблему: если он пошлёт их на миссию, а они не вернутся, он проиграет.

Фракция Камисато — это не какая-то злая тайная группа заговорщиков.

Если они пошлют команду, и эта команда потерпит поражение, они не станут винить во всём их слабость.

В сущности, они не пожертвуют ни единым своим человеком.

Вот почему центральной фигурой на передовой всегда выступал Камисато.

Учитывая это...

— Что бы они ни задумали, Камисато определённо покажется для завершающего удара! Мне только и нужно, что внимательно следить за ним в школе.

— Мы не знаем, откуда он черпает сведения. Он может знать, что я потеряла свои божественные силы.

— Может, — согласился Камидзё. — Но он всё равно опасается Богов Магии. Вы — источник всех его "проблем". Он будет считать, что сила и влияние Богов Магии до сих пор существуют в этом мире, пока не потеряет правую руку, делающую его особенным... или он так думает. Даже если ему будет представлено логическое объяснение, и он будет на 99% убеждён, что ты потеряла свою силу, это не развеет его опасений по отношению к тебе. А если он заботится о тех девчонках так сильно, как утверждает, то не отправит их на такое рискованное задание. Он будет выжидать, пока сам не сможет сделать ход. Это не логическое решение! Это как проверять снова и снова, чтобы убедиться в том, что дверь закрыта. Он понимает, но всё равно боится.

Да.

Камисато Какеру никогда не подумает столкнуть своих союзниц с неведомой силой, когда его нет рядом.

С его точки зрения, Боги Магии что-то отобрали у них, и поэтому они делают, что он говорит.

У них уже что-то отобрали.

Он никогда не даст возможность отобрать что-то ещё.

— Сплошная головная боль... Это то, что называется божественным влиянием?

Индекс продолжила хранить молчание.

Она не присоединилась к разговору.

Однако, похоже, она не находилась в дурном настроении или глубокой задумчивости.

— Хмм. Я так долго ждала нормальной еды, но эта такая обычная, что становится скучно...

— О, нет! Теперь и Индекс приближается к какому-то незамысловатому типу кризиса!

Они продолжили обсуждение своих планов на будущее, но время шло неумолимо.

Прояснив, что Индекс и Отинус останутся дома, Камидзё приготовился отправиться в школу.

Он выглядел беспечным, но именно в школе ему предстояло выяснить, какие именно цели преследует Камисато, источник его беспокойства. И если Камисато не покажется или уйдёт раньше, он может прийти к выводу, что произойдёт что-то плохое.

— Скоро вернусь.

— Постарайся успеть до темноты. ...У меня предчувствие, что сегодня что-то случится.

Камидзё вышел на улицу.

Уже начав свой привычный путь в школу, он вдруг вспомнил, что теперь следует идти в новую.

Чувство опасности постепенно охватило его.

(Аа? Значит ли это, что она находится чуть дальше, и я не смогу добраться вовремя?)

Он побледнел.

Он быстро изменил направление, но потом увидел знакомое лицо.

Мисака Микото.

Он тут же запаниковал, потому что неожиданные проблемы с Бири-Бири стали бы настоящим бедствием, катастрофической задержкой, но затем он вдруг застыл.

С ней что-то…

Он не мог выразить этого словами, но что-то с ней было не так.

— Эй!

В невероятно редких случаях именно Камидзё первым начинал их разговор.

Он даже не был уверен, какой образ мыслей привёл его к такому поступку.

— Чего?

Но в мгновение, когда она повернулась, и их глаза встретились, он отчётливо почувствовал, как холодок пробегает по его спине.

Не потому, что выражение её лица напугало его. Её форма Средней Школы Токивадай была чистой и опрятной.

И, тем не менее, всё его тело пробрала безнадёжная дрожь, словно кончик окровавленного японского меча оказался направлен прямо ему меж глаз.

(Что… это такое?)

Он не мог найти ответа.

Тем временем Мисака Микото улыбнулась.

Всё, что она сделала — это растянула губы в улыбке.

— Может, купишь себе зимнее пальто? Я смотрю на тебя и сама замерзаю.

В её словах не было ничего особенного.

Ничего в них не выдавало ни напряжения, ни чувства опасности, но всё же впечатление, что что-то не так, продолжало расти.

Её улыбка выглядела как тонкая резиновая плёнка, которую толкнули пальцами изнутри.

Её слишком идеальный тон звучал как металлическая мембрана.

— О…

— ?

Он наконец понял.

Его напугало не что-то, что в ней было. Наоборот. Этого чего-то в ней не было. Чего-то, что он не мог увидеть или понять. Мисака Микото улыбалась и что-то говорила, но её сердце и внутренние помыслы за этими словами не достигали его.

— Вообще-то, обычно я не хожу этой дорогой. Но сегодня мне нужно зайти в канцелярию перед началом занятий. Хочу сменить выбор спортивной секции для третьего семестра.

Тон её голоса казался совершенно будничным.

Но, тем не менее, Камидзё чувствовал, что он ничего не делит с этим человеком.

— По умолчанию мне предлагают айкидо, рукопашку или фехтование, чтобы сфокусироваться на моём Мече из Железного Песка, но если я хочу пойти по пути Рейлгана, то могу выбрать снайперскую стрельбу или стрельбу из лука. Ну, я думаю, что угодно подойдёт, пока оно полезно.

— Что-то… случилось?

Он задал свой вопрос слишком поздно.

— Да.

Микото не сказала, что именно.

Она просто улыбнулась и ответила.

— Теперь я не могу считать, что задаю темп во главе "стаи".

— .....

Он даже не смог последовать за ней, когда она ушла.

Что?

Что с ней происходит?

Часть 2

Камидзё медленно брёл в школу, как пьяница, перемещающийся на автопилоте. Отключив мозг, он доверился своему обычному инстинкту.

Новая школа, судя по всему, оказалась ближе к общежитию, чем старая, потому он потратил гораздо меньше времени, чем ожидал.

А может, автопилот просто увеличил длину его шагов.

Школьный двор пестрел формами самых разных цветов. Пройдя через главные ворота, он заметил президента ученического совета... Камидзё попытался вспомнить её имя, но не смог. На ум пришло только прозвище: Зайка-трусишка. Спина девушки, одетой в школьную форму и резиновые перчатки, как раз исчезла за углом школьного корпуса.

Он решил проследовать за ней и обнаружил её на мусорной свалке.

На крышке мусоросжигательной печи, закрученной цепью и закрытой на навесной замок, стояла банка кисельного напитка со вкусом банана. "Банановый завтрак — отличное начало дня!" — сам Камидзё не был фанатом, но время от времени видел по телевизору рекламу банановых, черничных и куда ещё более экзотических завтраков.

Что значило...

— Эй, ты что, завтракаешь в таком месте?

— Вйая?!

Она подпрыгнула от неожиданности.

Должно быть, решив, что он собирается конфисковать банку, она резво схватила её в руки. И это была роковая ошибка, потому что жидкость резко хлынула через отверстие сверху.

Банановая струя окатила голову девушки, и та плюхнулась наземь.

— Ч-ч-ч-чт-чт-чт-что?! Ох, это же Проблемный Ученик №2! Ты меня напугал. Ха? Я что, нарвалась на "хулиганские неприятности за школой?!

— Если до тебя дошло, то либо сведи свои разъехавшиеся ноги, либо вытри этот липкий белый банановый напиток с волос! А то я не знаю, на что именно смотреть... Теперь ясно, почему тебе младшая подруга обеды каждый день носит.

— Нн... Вообще-то, это идеальный завтрак, потому что здоровый, и не приходится марать руки как с онигири или сандвичами! Миэ-чан просто перестраховывается и слишком волнуется.

— Я вообще не об этом! Завтракать на мусорной куче ещё хуже, чем в туалете! Может, стоит рассказать всё твоей подружке...

— Ииик! Иииик!! Ум, Миэ-чан страшна в гневе! Она нагромождает кучу аргументов, как в тетрисе, и создаётся ощущение, что они вот-вот раздавят!

— Ты президент или кто? Почему именно тебя постоянно распекают?!

Похоже, девушка так волновалась за мусорщика, что решила лично дождаться мусоровоза и убедиться, что он не поранится. А может, она даже собиралась помочь ему загрузить мусор в грузовик.

Поразмыслив немного, Камидзё поинтересовался:

— Помощь нужна?

— Нет надобности. Если мне понадобятся рабочие руки, я могу поговорить с Миэ-чан и позвать остальных ребят из ученического совета.

— Ты что, написываешь ей сообщения по любому поводу? Она твоя горничная?!

— Ииик! Иииик!!

Решив, что спорить с ней бесполезно, Камидзё решил оставить президента в покое до поры до

времени.

У него имелись и собственные вопросы, требующие внимания.

А именно некий парень, прокрадывающийся через задние ворота, стараясь не быть увиденным.

Камисато Какеру.

— Эй, знаешь что? — У Камидзё не нашлось весомых причин для вопроса, который он задал в момент, когда увидел его. Это было больше похоже на простую вспышку. — Тут кое-кто странно себя ведёт, Камисато. Ты не знаешь, кто бы это мог-…

— Саломея здесь, — прервал его Камисато. — Насколько велика твоя фракция? Стены Академгорода им не помогут. Понятия не имею, сколько раз она уже "перекусила" перед приездом сюда. Если у тебя есть способ связаться с друзьями, тогда воспользуйся им. Я хочу избежать любого ненужного кровопролития!!

Камисато вполне мог валять дурака.

Камидзё вгляделся в его лицо, стараясь считать неуловимые выражения и интонации голоса парня.

— Саломея?

— С твоей точки зрения, наверное, она член моей фракции. Она также моя младшая сестра. Хотя мы не кровные родственники. — Камисато слегка вздохнул. — Но она полностью неконтролируема. Неважно, что я говорю, или сколько людей пытается её остановить, единожды начав, она прёт напролом. Вот, чёрт! Мы используем электроды для отключения её нейромедиаторов и поддерживаем её мозговые волны ниже функционального уровня. Если не позволять ей перевозбуждаться сверх меры, с ней вполне можно общаться по-человечески.

Камидзё почувствовал страх, ползущий по его коже.

Похожее ощущение появилось при встрече с Мисакой Микото ранее.

— Как я могу тебе верить? Она же часть фракции Камисато, так? А значит, танцует под твою дудку! Хорошо это или плохо, но эти девушки не станут действовать без твоей команды.

— Помнишь Клэр? Эспершу-самородка из клуба садоводства? У неё ещё все клетки тела практически идентичны растительным.

— Ага, и что с ней?

Она сыграла важную роль в спасении Патриции Бёрдвей, поэтому оставила более сильное впечатление, чем вся остальная Фракция Камисато.

Но "обычный старшеклассник" сказал следующее:

— Прошлой ночью она схлестнулась с Саломеей, и та располовинила её тело.

Он произнёс это до необычайности будничным тоном.

— ...

— К счастью, её сила позволила ей выжить. ...Но для всех, кроме Клэр, это был бы билет в один конец в загробную жизнь. И я не говорю, что Саломея сделала это только потому, что это была Клэр. Она сотворила бы точно такое же с Элен, Эльзой или кем угодно, кто встал бы у неё на пути.

— Но... что происходит?

— Не знаю. Но если что-то не так с твоей стороны, то велики шансы, что дело в Саломее. По крайней мере, я не давал ей прямых "запросов". Если бы я хотел войны, то давно бы уже на тебя напал. Хочу, чтобы ты знал: Саломея действует по своей инициативе.

Камисато взъерошил чёлку рукой.

Потом добавил, будто только сейчас кое-что вспомнил:

— Когда-то давно мы с Саломеей играли в одну настольную игру. Это была иностранная игра, все инструкции были на немецком, поэтому нам приходилось переводить их сначала на английский, а потом на японский. В общем, изучение правил было настоящим геморроем. О, и это произошло прежде, чем она "сломалась".

— ?

Подобная формулировка вызвала у Камидзё лёгкое беспокойство, но он не стал прерывать Камисато.

— Это была игра про выборы. Ты бросаешь кость, двигаешь фишку и разыгрываешь свои карты, соревнуясь за пост президента. Что-то вроде сугороку. И поскольку это была выдуманная игра, можно было пользоваться любыми методами. Ты мог скупить все телевизионные станции и

газеты и пиарить себя, как сумасшедший. Ты мог устроить диверсию, чтобы повлиять на публичное лицо своего противника. Ты даже мог украсть урны для голосования перед самым подсчётом голосов. Такая нелепая свобода действий и делала её настолько весёлой.

— И?

— Каким методом, ты думаешь, пользовалась Саломея?

Камисато безнадёжно улыбнулся.

— Убийства. Она собирала все карты на убийство, а потом использовала их в один момент, когда приходило время. И она не убивала VIP-ов, которым требовался действительно удачный бросок для успеха. Она вламывалась в обычные дома приверженцев оппонента и вырезала их всех до одного. Ограниченное количество VIP-ов это одно, но ты не можешь защитить всех своих сторонников. Не существовало способа её остановить. Если кто-то заявлял о поддержке моего кандидата, она его убивала. Если кто-то упоминал кандидата в разговоре, он становился целью. Это заставляло всех бросать кандидата. Мы смеялись, потому что это превращалось в выборы в Центральной или Южной Америке, где угрозы эффективнее убеждения.

— Ты шутишь, да? Тогда, если Саломея здесь, в Академгороде…?

— По существу всё так же. У нас обоих есть собственные фракции, и она пытается заставить твою развалиться, чтобы я выиграл. И вместо устранения главного босса — тебя — она сфокусируется на твоих беззащитных друзьях. Это совсем не то же самое, что и делать пример из наказываемого преступника, но стоит ей убить некоторых из них, и, как она думает, твоя опора рухнет, а круг твоих друзей рассеется. Потому она не перестанет охотиться за ними. Теперь ты осознаёшь положение?

Так вот почему Микото так странно себя вела?

Она уже повстречалась с Саломеей и её жизнь подверглась опасности?

— …

— Что?

— Ничего, — только и ответил Камидзё.

(Это не соотносится с тем, что я видел. Она не казалась трясущейся от страха или боящейся заговорить о произошедшем. Я чувствую что-то более зловещее и пугающее.)

Нечто казалось ужасающе неправильным, но это было единственное впечатление.

У него не имелось доказательств чего бы то ни было.

Он мог строить предположения только на фактах, которые знал наверняка. Если Клэр правда чуть не погибла, то жестокость Саломеи выходила за рамки простой драки. Если он допустит ошибку и промедлит, то кто-то, кого он знает, может действительно умереть.

Жестокость и убийство не были целью.

Она пыталась обрабатывать массы и контролировать общее направление его группы как единого целого. В некотором смысле, это был идеальный пример изначального определения терроризма.

Конечно, существовала возможность, что всё это какой-то план Фракции Камисато.

Разрезанная пополам Клэр могла быть только представлением, а эта Саломея могла вообще не существовать. Они могли пытаться запугать Камидзё и заставить его выдать всех своих друзей.

Однако…

— Эй, Камисато!

— Что?

— А если я скажу тебе, что это я поделил Клэр надвое, а не Саломея?

— Ты хочешь, чтобы я прибил тебя прямо здесь и сейчас?

Голос Камисато Какеру определённо стал на тон ниже.

Он сразу пропустил свою коронную фразу о пожелании лучшего мира.

Откровенно говоря, Камисато не был человеком, заслуживающим доверия, но Камидзё чувствовал, что, по крайней мере, это не было ложью. Он знал, что Камисато никогда сознательно не пожертвует ни одной девушкой из своего окружения. Независимо от причины, даже если это будет кратчайшим путём к его цели, даже если Клэр сама предложит свой живот для разрезания. Этот "обычный старшеклассник" никогда этого не допустит.

— Ладно, я понял. Так что будем делать? Если эта Саломея бродит по Академгороду и кусает каждого моего знакомого, на которого наткнётся, что мы можем сделать?

— Моим единственным советом будет позволить им защищаться самостоятельно. Я делаю всё

возможное, чтобы выследить Саломею, но я не знаю, каких успехов добьюсь. Она — массовый убийца. Чудовище, маскирующееся в толпе, а в следующее мгновение пускающее кровь. И, раз нырнув в это море людей, она не проявит себя, пока не атакует свою добычу.

— Где ты вообще берёшь эту информацию? Насколько ты можешь ей доверять?

— Санни и Рейн. Сёстры-предсказательницы, они могут собирать очень точную информацию с большой площади, используя глобус, показывающий карту погоды всей планеты и движение звёзд. Иногда они даже распыляют иодид серебра или сухой лёд с самолёта, чтобы изменить погодные условия и направить судьбу в нужном им направлении. Их называют "Погодные Девочки" — мощная сила, когда дело касается рынка погоды и его производных. Они и их онлайн заказы — важный и надёжный источник средств. ...Был, до тех пор, пока они не убрали предохранители Саломеи, спустили её с поводка в её критическом состоянии и не были атакованы.

Камидзё выругался.

Предсказание судьбы — стандартная техника магической стороны, но он не знал, насколько она отличается от техники, к которой имела доступ Фракция Камисато. Однако имей они возможность получить доступ к секретной информации, это могло стать роковым ударом по любой безопасности данных. Они могли выкрасть любые желаемые данные за сильнейшим файерволлом, даже если кабель подключения к интернету отключён физически.

Это объясняло, откуда Фракция Камисато знает так много. Онлайн или офлайн, механическая или биологическая память, они по существу обладали глобальной системой подслушивания.

— Что эти сёстры планировали сделать с Саломеей?

— Я не знаю, и от этого у меня болит голова. Полагаю, мы оказались не такой сплочённой группой, как я думал. Я делал всё, что мог, чтобы убедиться в отсутствии больших разногласий, но, видимо, произошло что-то, о чём я не знаю.

Положительные эмоции не обязательно создают гладкие взаимоотношения.

Фактически, ходит слух, не подкреплённый статистическими данными, что более половины незапланированных преступлений имеют то или иное отношение к романтике. А при сосредоточении на Камисато до такой крайности, эта группа должна быть совершенно извращённой. Возможно, кто-то хотел уничтожить Саломею подстрекательством её к действию, чтобы она погибла в ходе несчастного случая.

Что случилось с Санни и Рейн неизвестно, но, основываясь на словах Камисато Какеру, те были не в состоянии должным образом передвигаться. Это значит, что Фракция Камисато потеряла свой радар, и это усложнило определение местоположения Массовой Убийцы Саломеи внутри Академгорода.

Сверх того, Саломея избежала предсказанной сёстрами судьбы. Если она атаковала их силой, мешающей предсказывать будущее, значит, она проигнорировала предопределённое и смогла им навредить.

Обычных средств будет недостаточно для её поиска.

И если срочно ничего не предпринять, кровь заполнит улицы города.

Камидзё вздохнул и упорядочил условия в уме.

— Камисато, ты сказал, Саломея выбирает свои цели с настолько большой площади, насколько возможно, чтобы никто не знал, кого она атакует следующим. Поскольку нельзя защитить каждого, всегда найдётся брешь. Она захочет поддерживать такое выгодное положение.

— Да. И что с того?

— Но её основная цель — всё равно я. Она хочет ослабить или даже нанести мне поражение.

— Давай к сути.

— Отвечу вопросом на вопрос: раз она решила, что я самый главный, что будет, если она увидит меня где-то бродящим в одиночестве? Даже если она может продолжать идти по списку, не атакует ли она меня прямо, когда представится шанс?

— …

—Это же не игра в выборы. Это прямой кулачный бой. Война. Зачем ждать дня X? Если мы с тобой затеем драку, и я получу преимущество, она не сможет спокойно ждать поблизости. В конце концов, её основная цель — убедиться, что ты выиграешь, поэтому её усилия пойдут прахом, если тебя, главного босса, устранят. Она не сможет сидеть сложа руки. Даже если это будет означать лишиться своего преимущества, она определённо придёт тебя спасать! В шахматах бессмысленно гоняться за ладьёй или слоном противника, если забрали твоего короля.

— Я понял. Дело говоришь. — Камисато пожал плечами. — Если мы не можем её отследить, то быстрее будет создать ситуацию, в которой мы узнаем, где и когда она появится. В этом есть смысл.

— Просто чтобы прояснить: ты сейчас продаёшь своего сторонника. И свою сестру к тому же.

— Именно поэтому мне и нужно это сделать. Я не хочу, чтобы любая из этих девушек стала убийцей или жертвой. Я просто хочу угомонить этот чёртов гарем.

Камисато достал свой телефон.

— В таком случае, я сделаю несколько звонков. Мне-то нормально ввязаться в бой на улице, но если мы устроим слишком реалистичное представление, Эльза и остальные могут кинуться тебя убивать.

— Нет, это будет совершенно идеально! Если твоя фракция от этого не взбесится, Саломея может что-то заподозрить и откажется приближаться.

— Ты хоть знаешь, какими пугающими могут быть девушки?

— Мне хотелось бы верить, что они зефирные существа, полные сострадания и доброты! Но, кажется, у нас сейчас нет на это времени.

Они составили план.

Но имелась ещё одна проблема, с которой Камидзё предстояло разобраться в первую очередь.

— Что мне делать? В самом деле, что мне делать с посещаемостью?! У меня времени осталось кот наплакал! Я уже на отрицательном отрезке, где сложно придумать, как мне наверстать пропущенное время независимо от того, как сильно я стараюсь! Что мне, в конце концов, делать?!

— Хмм.

Камисато Какеру это особо не волновало.

Он просто выдал идею:

— Почему бы просто попросить какого-нибудь одноклассника отметиться за тебя на перекличке?

.....

Маленькая вселенная взорвалась внутри Камидзё Томы.

Он взглянул на небо и издал рёв.

— МАААААААААААААААААААААААААААААХХХХХХХХХХ!!

Если это так просто, почему он не мог делать это с самого начала второго семестра?! Даже если бы срабатывало в одном случае из десяти, это всё равно бы принесло ему несколько дней! Тогда бы он не оказался одной ногой в области отставания, и ему было бы легче сосредоточиться на этой миссии.

Но теперь было уже слишком поздно.

Всё потерянное время заставило его чувствовать себя идиотом.

— Аххх! Аххxx!! Аххххху!!!

— Ты, похоже, возвращаешься обратно в люльку, но я не собираюсь исполнять роль твоей мамочки. Совершенно точно уверен, это навредит моей спине.

Слезами делу не поможешь.

Чтобы воспользоваться этим призрачным шансом, Камидзё выхватил свой телефон и позвонил Аогами Пирсу.

— Ответить на перекличке за тебя? Конечно, но сработает ли это в маленьком классе? Не вини меня, если нас спалят!

— Я верю в тебя, Аогами! ...И что это за суматоха на заднем плане? Что-то случилось?

— Я кое-что планирую. А для этого мне надо пробраться в учительскую. В таких случаях я рад, что везде с собой ношу с собой ремонтную шпаклёвку для фигурок! Если инструмент не сработает, мне понадобится запасной ключ.

— Хм? Хмм?

— Потом расскажу. Сегодняшняя ночь будет потрясной!!

Аогами повесил трубку, но у Камидзё имелась ещё пара вариантов, кто может ответить на перекличке за него.

Теперь они могли выдвигаться.

— Ты знаешь, куда Саломея может пойти? Нет, я думаю, у нас не было бы всех этих проблем, если бы знал. Но всё-таки, она должна увидеть наш бой, если мы собираемся её выманить.

— Давай воспользуемся интернетом. Она всегда предпочитала онлайн видео телевизору. Если

мы замаскируем нашу драку под свидетельство очевидца и загрузим на видео-хост, она прибежит, где бы ни была.

— Тогда остаётся только одна вещь…

— Да, давай устроим это возле узнаваемого ориентира, который она сможет увидеть на фоне.

Часть 3

Босоногая девушка в дождевике на голое тело, с линиями загара от купальника и длинными серебристыми волосами, свёрнутыми наподобие дисков или демонических рогов по обеим сторонам головы, Массовая Убийца Саломея.

Её сокровище, список, оставленный Санни и Рейн. Она могла достичь своей текущей цели, просто продолжая атаковать людей, указанных там.

Список мог олицетворять чью-то трагедию, но его существование не мешало Академгороду в целом.

Без него случайных целей было бы больше.

Она бы случайным образом выбирала жителей Академгорода и без разбору атаковала их, сделав Камидзё Тому полнейшим изгоем.

— Начнём, — тихо сказала Саломея, сидя на скамейке автобусной остановки. Сейчас, когда утренний час пик окончился, остановка пустовала.

Саломея не имела никаких личных счётов против своего противника.

Просто так уж вышло, что имя этого человека значилось в списке.

— Акселератор-чан… …Оказывается, у тебя довольно миленькое настоящее имя!

— …

У её цели оказались белые волосы и красные глаза. В одной руке он сжимал современную трость, в другой — пластиковый аптечный пакет. Этот парень чем-то напомнил Саломее белую спаржу, и она решила, что тот просто редко выходит на свежий воздух.

— №1 Академгорода. Раз уж ты знаменитость, то давно должен был привыкнуть к подобным вещам. Я здесь за твоей головой и я тороплюсь.

— ...

— О? Ты не согласен? Возможно, тебе требуется больше мотивации?.. Собираешься удивить меня банальностью вроде: "Я больше никогда не убью вновь!" Хех, хех, хех. Ах-ха-ха-ха!! После всего, что ты натворил, ты правда думаешь, что сможешь стать белым и пуши-и-истым? Хйая, хйая, хйая, хйая, хйая!!

— ...

— Да и убивать — довольно-таки просто, согласен?

Улыбка девушки в дождевике растворилась, и странная пустота наполнила её глаза.

— Но вообще-то, мы с тобой разные. Законопослушный гражданин рассмеялся бы мне в лицо, потому что это похоже на насильника, настаивающего, что он не настолько плох в сравнении с каннибалом. И всё же мы разные. Да я бы собственноручно прикончила каждого, кто посмел бы поместить нас в одну категорию! Но даже если мы разные, я всё равно вижу это. Ты не можешь избавиться от убийств. Даже останься мы последними людьми на Земле и подними я лапки кверху, ты бы не изменился.

— ...

— Как насчёт маленького теста?

Голова девушки в прозрачном водозащитном капюшоне затряслась от смеха, когда она вытянула указательный палец и указала на Акселератора.

Нет, на пластиковый пакет в его руке.

— Молоко и шоколад я понять могу. Резиновый утёнок и банная шапочка, должно быть, твоё представление о весёлом купании. ...Но разве твои лапищи влезут в эти крошечные туфельки? В таком случае, наверное, их владелица должна быть где-то ряд-...

Саломея не успела договорить, потому что её указательный палец и рука, к которой он крепился, исчезли.

Акселератор не сделал ничего особенного.

Он просто приблизился к ней, просто схватил её за руку и просто вырвал её.

Последовательность действий содержала в себе векторные манипуляции для обеспечения сверхчеловеческой скорости.

— Хья.

Но...

— Хйая, хйая, хйая, хйая!! Ох, вау! Я тут джекпот сорвала!!

Не боль и не страх заполнили разум Массовой Убийцы Саломеи.

Фактически, она выглядела так, словно почувствовала облегчение и возбуждение от того, что наконец-то встретила ещё одного чудака, способного обсуждать старый фильм, который уже очень давно не показывают.

Она отступила, и низ её двойного дождевика всколыхнулся как медуза или морской ангел. Она согнулась и схватилась за живот оставшейся рукой, даже не пытаясь скрыть свой продолжающийся смех.

А затем она сунула оставшуюся руку под дождевик и вытащила игрушечные карманные часы, свисавшие с её шеи, и поцеловала их.

— Моё "Внешнее Жертвоприношение" может поглотить любое оружие или броню, которые я могу уничтожить голыми руками, и встроить их в мою собственную силу. А как только снежный ком укатывается по склону достаточно далеко, уже никто не может его остановить, секёшь? В этом всё и дело! Волосатые шимпанзе, полагающиеся только на силу двух своих лап, а не на достижения цивилизации вроде огнестрела или щитов, не слишком-то мне подходят в противники.

— Ты...

— Избавь меня от очередной банальности вроде: "Что ты сделала со своим телом?!". Хех-хех. По крайней мере, оно не такое двинутое как твои мозги.

Раздался звук, как от скручивания мокрого мотка ниток.

Из оторванной руки и порванного дождевика перестала литься кровь.

Другая же рука выглядела странно.

Её поверхность, бронзовая от загара, была гладкой, но в ней ощущалась нечеловеческая жуткость манекена.

— Понимаешь, что имеет значение для жертвоприношения, так это ценность дара для предлагающего его человека. Если у тебя настолько плодородный сезон, что еды завались, то рис или рыба не будут считаться жертвоприношением. А первый попавшийся незнакомец не подойдёт в качестве живой жертвы. Знаешь что-нибудь о ритуале вуду? Когда человек продаёт душу дьяволу, то раз в год должен предлагать кого-то, кого больно приносить в жертву: члена семьи, возлюбленного, любимого учителя и т.д. Но как только подобные люди заканчиваются, ему остаётся заплатить только собственной жизнью. Здесь так же. Одного лишь "Внешнего Жертвоприношения" со-о-овсем недостаточно. Я должна была предложить нечто более ценное... и здесь в игру вступило "Внутреннее Жертвоприношение". Другими словами, я отдала собственное тело своему Богу.

Жертва.

Самый простой способ осуществить желание — обменять на него чью-то жизнь.

Но даже если она отдала своё собственное сердце, существовал способ выжить.

Она заменила сама себя и превратила в инструмент.

Мисака Микото должна была заметить, но её отвлёк эффект неожиданности.

Внешнее Жертвоприношение — сверхъестественная способность поглощать любое оружие, которое Саломея могла уничтожить собственными руками. Но уничтожение Меча из Железного Песка находилось за пределами боевых искусств. Обычному человеку это было не под силу.

— Ну и бред, — Акселератор взглянул на оторванную руку и отбросил её в сторону.

Его не волновали её сверхъестественные лекции или то, что она заменила своё тело из плоти и крови на искусственное.

— Эта дрянь не из Академгорода.

— Ха-ха-ха! Так и знала, что ты заметишь! Ага, у меня нет никаких связей с этим сумасшедшим городом. Поэтому мне пришлось заменять всё самостоятельно, из подручных средств. И за это время я продала каждую частичку своего девичьего тела своему Богу!

Она сказала это непринуждённо.

Но технология, произведённая не в Академгороде, имела маленькие шансы на стабильную работу. Тело, созданное вручную, невозможно починить в случае поломки, а так же сохранялись проблемы экранирования от микробов, химикатов, ржавчины, электромагнитных волн и т.д.

Даже если требуется всего лишь поддерживать сердцебиение, неужели кто-то действительно воспользуется кардиостимулятором, сделанным из конденсатора детского фонарика или будильника, продаваемых в магазинах "Всё по 100 йен"?

Тем не менее, именно такая сумасшедшая стояла сейчас перед ним.

Прежде всего, почему она одета в дождевик на голое тело?

Это матовый фильтр поверх искусственного тела, чтобы оно выглядело более настоящим? Или ей потребовалось укрыть всё тело в толстый пластик для защиты от воды и пыли?

Эта девушка буквально жила на тонкой грани ножа.

Ржавчина или микроорганизмы могли добраться до её мозга в любую минуту.

Она была поистине безумной массовой убийцей.

Но её улыбка оставалась нетронутой, как будто девушка получала удовольствие от каждого мгновения этой прогулки по острому лезвию.

— Но ты, ты куда безумнее меня! Ты утверждаешь, что больше не убиваешь, но ты, не колеблясь, оторвал мою руку, и даже не подумал о возможном травматическом шоке. Это как если бы мистер Слон, твердя про дружеские отношения с людьми, одновременно с этим начал бы бросаться в них булыжниками!

— Мне что, вместо этого погладить тебя по голове?

— Вот этой вот рукой? Очень смешно! Кто знает, как быстро ты вышибешь мне ей мозги?

Девушка в дождевике ухмыльнулась, вытягивая что-то из своего кармана. Это была не ручка и не упаковка жвачки. Это был стальной крюк, и, возможно, он был нужен, чтобы вонзаться людям в спину и поднимать их. Она раскрутила этот жестокий инструмент пыток пальцами, а затем пальцами же согнула его.

Выглядело это как некий ритуал.

Как зажигание светящейся палочки на концерте.

— По моим данным, твой триггер — некто по имени Ласт Ордер. Я не пытаюсь спровоцировать тебя в этот раз. Я совершенно серьёзна. Разве не утомительно так жить? Неважно, кого или что ты защищаешь, это не сотрёт твои прежние грехи. Крутись вокруг праведников, героев или святых, тебе никогда не стать одним из них. Тебе следует это понять. Думаешь, поход на концерт приблизит тебя к айдолу? Думаешь, форма фан-клуба и прыгающие вокруг фанаты соединят ваши сердца вместе? А ты знаешь, что со сцены в ярком свете прожекторов даже не видно зрительских лиц? А ведь именно в таком положении ты и находишься, секёшь?

— Без тебя знаю…

— Но всё равно продолжает со счастливым видом цепляться за объявление новой песни, и таскаешься на каждый концерт национального тура, от Хоккайдо на севере до Окинавы на юге!

— Знаю, но это ничего не меняет.

— И как долго ты собираешься оставаться щеночком на привязи какой-то мелкой соплячки? Титул Сильнейшего плачет кровавыми слезами!

Между ними взорвался сухой треск.

Два угрожающих голоса послужили сигналом.

— Я убью тебя.

— Наконец-то почувствовал мотивацию?!

Множество лезвий, тупых орудий и снарядов выплеснулись из спортивной сумки.

Схватка между двумя убийцами началась.

Часть 4

Седьмой Район располагал всем необходимым для комфортной жизни, что хоть и делало его весьма удобным районом для проживания, но одновременно и значительно усложняло навигацию. А план видео с поддельной дракой Камидзё и Камисато требовал укромного местечка, которое каждый зритель сможет тут же опознать.

— Что будем делать? Я здесь у вас вообще не ориентируюсь.

— Наверное, лучше всего пойти к Зданию без Окон. Там живёт VIP, которого все называют Главой Совета Директоров. Говорят, это здание легко переживёт ядерный удар. Про него в любых путеводителях должно быть подробно расписано.

И так, направление было выбрано.

Но не успели они сделать и шага, как из области над головой Камидзё Томы, подобно метеоритному шторму, обрушился рой медных монет.

— Э...?

В первую секунду Камидзё полностью растерялся.

И пока он безмолвно стоял на месте, ливень снарядов спустился как подвесной потолок и быстро настиг его. Он рефлекторно вскинул правую руку над головой, но это не помогло. Оранжевые искры наполнили воздух, поднялось облако пыли от сорванного асфальта, и колючеволосый парень покатился по асфальту, подпрыгивая на ухабах.

— Гваааааххххх?!

Оказавшись на боку, он изогнул спину и закричал, но не смог встать.

Тем временем, кто-то махал с крыши соседней пятиэтажки.

— Яху! Всё в порядке, босс?

Длинные каштановые волосы девушки были по-хулигански подстрижены так, что два хохолка на макушке напоминали лисьи ушки. В руках она держала пустую пластиковую бутылку, перевернутую вверх дном. Когда она слегка встряхнула её, на дороге заплясали бесчисленные десятийеновые монеты. Они медленно собирались в круговорот.

Снизу ей помахал невредимый Камисато.

— Точно по расписанию, Эльза.

— Хе-хе-хе. Слыхали, он похвалил меня!

Сильный жар нарастал в голове Камидзё.

Неужели так и будет продолжаться?! Камисато не заботится о потенциальном ущербе? Позволит ли он Массовой Убийце Саломее причинить вред всем в Академгороде и превратить людей и мир, о котором заботится Камидзё, в море крови? И будет ли он считать это счастливым концом, хлопая в ладоши и улыбаясь?

— Ка…ми…сатоооо!!

— Не ори. Конечно, сейчас я предал тебя, но дал то, что ты хотел. Это лучший способ остановить мою сестру.

Разум Камидзё не мог переварить услышанное.

Пока…

— Эй, Камидзё Тома! Вспомни, что я говорил. Саломея нацелилась на твоих друзей и знакомых, чтобы моя группа выиграла. Разве решение не очевидно? Ты решил, что фальшивая стычка Камидзё Томы и Камисато Какеру перед камерой заставит её к нам прибежать. Но остаётся риск, что Саломея нас раскроет, не обманется и продолжит убивать. По существу, инициатива останется в руках моей сестры. Это риск, который мы не можем себе позволить. Поэтому мне нравится простой и безошибочный способ, который отберёт у неё инициативу.

— Что… ты…?

— Ты должен умереть.

Отвергатель Мира вынес самый короткий смертный приговор.

— Я же тебе подробно всё объяснил. Цель Саломеи — привести мою фракцию к победе. Поэтому нам нужно только убедиться, что ты, вражеский король, умрёшь перед камерой. Сделай так, и её причина сражаться естественным образом исчезнет. Тогда тебе не придётся беспокоиться, что кто-то из твоих друзей умрёт. А поскольку это не розыгрыш, нет риска, что Саломея не поверит и останется вне нашего контроля. Разве это не замечательное идеальное решение?

— …

Всё ещё оглушённый ударом, Камидзё не мог подняться, его пульс чувствительно зашкаливал.

Его ладони покрылись неприятным потом.

Сбивающая с толку пульсация в шее нарастала.

— Эльза, — Камисато говорил монотонно, будто кого-то перечислял. — Фран, Майя, Люка.

Девушка-НЛО в пижаме с кучей антенн, торчащих из её ранца, плавающая на огромном шаре. Девушка-привидение, вся в белом и парящая на генераторе искусственного тумана. Девушка-пиратка с глазной повязкой, пиратской шляпой, мини-юбкой, абордажной саблей и огромным мушкетом.

— Айлин, Лайм, Лиза, Мэри, Анна, Айрис, Нина, Мэйв, Элли, Клара, Дебора, Мей, София, Сирена, Сэнди, Марина, Розари, Скала, Юни, Лимон, Никита, Леми, Мачина, Катерина, Дороти, Афина, Муза, Берри, Сьюзан, Мелон, Милка, Ами, Линда, Фиа, Сноу, Лайка, Хани, Ева.

Ещё одна, и ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё, ещё...

Камидзё потерял дар речи, когда девушки одна за другой появлялись со всех сторон.

Он не мог двигаться, его безнадёжно превосходили числом, и каждая из них подверглась сильной мутации, как Клэр и Эльза. Все и каждая в отдельности казались грозными противницами сами по себе, поэтому он не испытывал ничего, кроме отчаяния, пока они приближались в количествах, соперничающих со звёздами в небе.

— Терпеть этого не могу. Я должен был сам справиться, но сейчас мне действительно требуется их помощь. Они просто сдержат тебя, пока я буду делать завершающий удар. Но даже столько помощи — это уже довольно большая проблема...

Камисато Какеру достал дешёвый телефон.

Он навёл на свою жертву линзу видеокамеры, в холодном блеске которой читался укор.

И холодно сказал:

— Я мараю свои руки, снимая это отвратительное видео, но всё для спасения твоих друзей. Позволь мне закончить всё быстро, Камидзё Тома-кун.

— ...???!!!

Часть 5

— У-упс.

На лице Массовой Убийцы Саломеи появилось любопытство, когда она взглянула на свой вибрирующий смартфон.

Что произошло?

Асфальт вокруг неё разлетелся кусками, дорожные знаки погнулись, и пламя било вертикально вверх из подземной газовой трубы, как огнемёт.

"Младшая сестра" игнорировала всё это, бубня что-то себе под нос.

— Так, так... Опять ты задумал какую-то глупость, дурацкий братец.

— Хм? С кем, чёрт побери, ты разговариваешь?

Акселератор, стоящий поодаль в десятке метров, удивлённо посмотрел на неё и нахмурился. Девушка дерзко смотрела на свой телефон посреди смертельного боя с №1 Академгорода.

Но Саломея лишь пожала плечами.

— В зависимости от того, как это закончится, может быть интересно, секёшь? — она засмеялась. — Эй, №1! На сегодня хватит. Я хочу дать тебе ещё немного времени пожить в качестве жалкого маленького щеночка.

— Ты действительно думаешь, что мне не посрать на то, что ты там хочешь?

— Ох, я думаю, нет. — Саломея покрутила головой. — Кано Шинка.

— ?

— Фремия Сейвелун, Фройляйн Кройтун, Куроёру Умидори, Мисака Ворст и Ласт Ордер. Такие непослушные детишки, прогуливающие школу. И если несчастье произойдёт с кем-то из них, это ведь будет считаться божьей карой, правильно?

— ...

— Да, ты ведь не можешь знать наверняка, где они все сейчас, или знаешь? А в моём списке намного больше, может даже кто-то из толпы вон там… Я не возражаю против продолжения, и сомневаюсь, что тебе стоит чего-то бояться с твоим отражением. ...Но действительно ли каждый снаряд, отражённый тобой, попадёт в меня? А если нет, то мы получим шальные пули и рикошеты, беспорядочно летающие вокруг, секёшь?

Он помедлил лишь мгновение.

Массовая Убийца Саломея воспользовалась этой возможностью, чтобы отпрыгнуть назад. Её двойной дождевик затрепетал, как вуаль танцовщицы. В действии, невозможном для тела из плоти и крови, она запрыгнула на знак, торчащий из соседней стены, заскочила на крышу и начала стремительно передвигаться от здания к зданию.

Холод вонзился в её спину практически мгновенно.

Ей даже не потребовалось оглядываться для проверки.

— Вот он приближается, вот он догоняет! Полагаю, теперь просто так на своих двоих от него не уйти.

Девушка в дождевике рассмеялась, продолжая свои смертельные прыжки с крыши на крышу.

— Но это идеально!

Часть 6

Ситуация немедленно пришла в движение.

Девушка в дождевике внезапно появилась и врезала пиратке, приближающейся к Камидзё, так, что та отлетела в сторону.

Она ничего не успела сделать.

Низ двойного дождевика развевался так спокойно, что выглядело это просто неуместно.

Круг девушек тут же рассыпался. Камидзё Тома не мог подняться, но массовая убийца припала к земле рядом и запрокинула его на плечо, как мешок с рисом. Затем она оглядела окружающих и рассмеялась со всей возможной для её лёгких силой.

— Хах-хах-хах!! Как поживаешь, братец?!

Её глаза на секунду замерли на игрушечных карманных часах, свисающих с шеи, но потом она слегка щёлкнула языком.

— Ох, в самом деле! Одна рука оторвана, а другая занята… И как же мне теперь воспользоваться своим талисманом удачи?

— Что всё это значит, Саломея?

Камисато Какеру слегка прищурился.

Обнажённая сестра в дождевике посмотрела на своего опасного брата и рассмеялась.

— Ты прекрасно знаешь, что я всё делаю последовательно, братец. Сумасшедшие люди не потому сумасшедшие, что не следуют правилам. Они сумасшедшие потому, что никогда не нарушают свода правил, понять который могут только они сами!

— …

— Я сделаю что угодно, если это поможет тебе. Это не исключает убийство.

Саломея всё ещё держала на плече окончательно сбитого с толку Камидзё.

—С другой же стороны, я никогда не убью, если тебе это не поможет. В смысле, а что вообще Камидзё Тома сделал Камисато Какеру? Он твой враг из-за того, что защищает Богов Магии? Нападать на людей в приступе злости неправильно. И не похоже, что у тебя есть какие-либо доказательства, что убийство всех Богов Магии сотрёт Отвергателя Мира и вернёт всех этих идиоток вокруг тебя в норму. Вот почему я воспользуюсь более надёжным способом! Убийство Камидзё Томы и расправа над Богами Магии не обязательно вернёт тебя в нормальное состояние. Так кого я могу убить, чтобы вернуть Камисато Какеру в обычное состояние? Есть только один определённый ответ, братец.

— Ты же не подразумеваешь…

Сестра злобно ухмыльнулась в ответ на слова брата.

— Я убью всех девок, окружающих тебя, до последней! Это будет правильным выбором, секёшь?

Время замерло.

Пространство затвердело.

— Это не Камидзё Тома или Боги Магии испортили Камисато Какеру. Хамазура, Мисака и №1. Аэропорт и банк Академгорода. Я кое-где побывала и кое-кого испытала, но никто из них не

подошёл! В смысле, Фракция Камидзё не сделала ничего плохого!! Источником всего этого является твой чёртов глупый гарем, который ты пафосно зовёшь "Фракцией Камисато". У этих безмозглых идиоток круглогодичная течка! И единственная причина, из-за которой ты размахиваешь этой непонятной правой рукой, зовущейся Отвергателем Мира, и ввязываешься в бессмысленные драки, это попытка отвадить их от себя, секёшь? Ты — не Зевс и не Гера. Ты когда-нибудь задумывался о случайных людях, попадающих прямо в гущу твоего нелепого фарса?

— Прекрати...

— Видишь? Теперь источник всего этого должен быть совершенно ясен, верно? Да даже если жертвы принадлежат к сумасшедшей категории "Богов Магии", совершенно обычный старшеклассник, которого можно найти где угодно, не должен марать руки убийствами, секёшь? И что это за тупая затея со снафф-видео для всеобщего спасения? Не смеши меня, братец! Что это за зловещая оргия насилия без всякой вины? Ты — не массовый убийца. Может показаться, что ты стоишь на вершине, но на самом деле ты позволяешь всем этим чокнутым дурам вокруг толкать тебя вперёд. Что это за ерунда с гаремом Камисато? Эти девки лишь притворяются, что служат тебе, а на самом деле владеют тобой. Они сжимают в руках ниточки от своего придурковатого короля, разряженного в красивые тряпки, и могут двигать его руками и ногами так, как им-...

— Прекрати...

— И не подумаю!

Девушка в дождевике высунула язык.

— Ты думал, что сможешь удержать одного-двух массовых убийц, если вся твоя смехотворная "Фракция" соберётся вместе? Ну, мне жаль тебя разочаровывать, но ты выбрал не того противника. А таскать с собой включённую камеру — это вообще самоубийство!

— ?

— Глупый братец. Ты не знал, что у Камидзё Томы есть один очень-очень хитрозадый фанат?

В следующее мгновение белое торнадо приземлилось прямо посреди круга, сформированного Фракцией Камисато.

Прибыл №1 Академгорода.

Не было нужды смотреть, чем всё закончится.

Саломея смеялась, уходя с Камидзё Томой, перекинутым через плечо её единственной

оставшейся руки.

— Ах-ха-ха-ха!! Хах-ха-ха-ха-ха! Ох, это отлично сработало! У меня сейчас бока лопнут!! Не могу прекратить плакать. Плотины слёз всей нации прорвало! Мои бока… Хех-хех. Ох, я не могу выдержать это. Нееет!□ Так у меня животик порвётся!!

— Саломея…!!

— Хи-хи. Роль стратега тебе не подходит. Если собираешься отыгрывать роль обычного старшеклассника, тогда тебе больше подойдёт импровизация и сжатие зубов от злости. А теперь сайонара, Онии-чан. Адью. Покедова. Пех-хех-хех. Бха-ха-ха-ха-ха!!

Камисато Какеру попытался было броситься за ней вслед, но оказался поглощён белым штормом.

Тем временем полностью сбитый с толку Камидзё Тома пытался осмыслить увиденное.

— Постой минутку! Пожалуйста, объясни… ну, всё это! Почему ты голая? Почему у тебя только одна рука? Ты не истекаешь кровью! И раз ты ведёшь себя как его сестра, значит, ты и есть Саломея? Что это за разговоры о том, что ты массовая убийца? И почему ты голая?!

— Ты дважды спросил про наготу. Это тебя беспокоит больше всего, Озабоченный-подросток-чан? Это моё боевое тело, поэтому я пренебрегла органами, необходимыми для "таких" вещей.

Девушка в дождевике казалась раздражённой, запрыгивая на крышу трёх или четырёх этажного здания.

— Не обманывайся ссорой между братом и сестрой. Я всегда буду на стороне своего братца. Я не такая, как эти его сомнительные прихлебательницы, и не собираюсь влюбляться в кого-то, столкнувшись с ним при повороте за угол. Моё целомудрие важнее всей планеты, так что не обманывайся!

— …

— Ты побывал в компании моего братца, так что должен понимать, что я делаю. Я намеренно навела шороху во Фракции Камидзё. Как только они узнают, что простое знакомство с тобой поставит их под удар, фундамент твоей поддержки раскрошится. Так что, по сути, неважно, убью я их или нет. На самом деле, если убивать всех подряд, страх будет распространяться не так эффективно, поэтому мне требовалось было оставить кого-то, кто мог бы донести информацию. Это очень похоже на бунт, поднятый беспочвенным слухом, секёшь? Это как троян на компе или ядовитая тараканья приманка: требуется только установить их в правильном месте, чтобы заразить всех. Моей целью было создать людей, которые послужат разносчиками страха.

— Я не знаю всех деталей, но это всё ещё означает, что ты мой враг и нападаешь на моих друзей, так? Так зачем ты меня спасаешь?! Нет, постой! А ты точно меня спасаешь?! Ты же не просто тащишь меня в своё логово?!

— Не беспокойся. Если бы я собиралась тебя убить, то давно бы это уже сделала.

Саломея перепрыгнула со здания на здание.

— А я ведь действительно сумасшедшая. Меня называли массовой убийцей задолго до того, как мой братец закончил "вот так". Я только недавно отдала своё тело для Внутреннего Жертвоприношения, но дело не в этом. По сути, я считалась монстром гораздо дольше.

— ...?

— Безумец всегда думает о безумных вещах. Вот и я хочу помочь своему единственному братцу, у которого всё пошло наперекосяк. Все эти похотливые самки вокруг него точно не способны ему помочь. А вот ты-то мне пригодишься, поскольку закипаешь точно при 100 градусах! Если сможешь навалять этому чёртовому тупому пацану с гаремом крайней стадии, он вернётся в обычное состояние, правильно? Он слетел с катушек лишь потому, что эти сучки, которые могут говорить только "да" и "конечно", слишком сильно его разбаловали, секёшь? А у тебя для этого есть идеальный кулак. ...Эта штука вроде как разрушает чужие иллюзии, так? Этот кретин без ума от себя и своего дебильного "гарема", так что дай ему как следует прочувствовать превосходно болезненный вкус реальности.

— Пожалуйста, пощади меня... Геноцид богов магии, секреты мира и загадка моей правой руки — меня переполняет столько вопросов, я прямо чувствую, что приближаюсь к какому-то поворотному моменту в своей жизни, а тебе вдруг потребовалось открывать крышку Ящика Пандоры и запихивать меня промеж двух двинутых брата с сестрой?!

— Хах-хах! Именно это и происходит, когда переходишь дорогу безумцу, секёшь? Это обычно называют невезухой!

Камидзё на полном серьёзе захотел забраться в кровать и отказаться иметь дело с кем-либо вообще, но сейчас это был не выход.

По каким бы причинам их ни использовали, силы эти были реальны.

Они всё ещё представляли угрозу.

Он снова задумался над идеей обычного старшеклассника. Кто угодно испугается, если такой человек получит силу изменить мир. Он будет хаотично и безрассудно применять эту силу. Он будет неотличим от природной катастрофы.

— А кем является…?

— Хм?

— Кем является Камисато Какеру для тебя?

Вопрос Камидзё Тома прозвучал практически буднично.

Реакция оказалась (по какой-то причине) мгновенной.

— Вфф?!

Массовая Убийца Саломея в Дождевике выплюнула содержимое рта и потеряла равновесие в очередном прыжке. Она кое-как смогла избежать падения на землю, но встретилась с растением на квадратной крыше. Камидзё, естественно, вылетел с её плеча, когда она начала кувыркаться.

Пластиковый капюшон дождевика слетел с её головы, её кончик носа густо покраснел, и она закричала:

— П-по-поче-че-муу ты так прямо про такое спрашиваешь?! Ты, должно быть, тупой! Я — его сестра! Не кровная, но сестра! Как ты можешь смотреть мне в глаза и спрашивать такое?! Что это за намёки в лучах заходящего солнца?! Насколько трудная у тебя подростковая жизнь?!

— Перед тем, как отвечу, можно мне тоже сначала покричать от боли?

К ушибам Камидзё добавилась пара новых царапин, но наконец-то он смог встать.

— О, я думал, у тебя волосы завёрнуты по бокам, но это были хвостики?

— Э? Д-да. Чёрт. Они расплелись из-за удара?

— А ты довольно миленькая без капюшона.

— Тебе не надо указывать на каждую мелочь! Фракция Камидзё уже пугает меня. Ты — не мой брат!

Саломея попыталась быстро натянуть капюшон обратно, но хвостики помешали. Она, должно быть, решила, что оборачивать их вокруг головы одной лишь рукой будет слишком долго, потому что быстро сдалась и отпустила капюшон.

— Кстати...

— Ч-что ещё?!

— А вот эти карманные часы у тебя на шее, ты ведь их носишь с тех пор, как Камисато купил их тебе, когда ты была маленькой? А ещё у тебя первоклассное полностью укомплектованное аппетитнейшее тело, которое ты держишь в должной форме для своего "братика", ненормальная сестричка?

— Да что это с тобой такое?! В самом-то деле!!

Массовая убийца лихорадочно замахала руками.

Она ухватилась одной рукой за часы и присела на корточки, будто хотела защитить их от всего мира.

— Я не собираюсь их забирать, так что не волнуйся.

— Н-не в этом дело!

(Обнажённая) девушка в дождевике все ещё краснела, должно быть, очень удивившись, когда Камидзё самодовольно перехватил инициативу в разговоре. Она с трудом скрестила ноги и заморгала.

— Ты хочешь знать, что за человек Камисато Какеру, правильно? Можешь спрашивать, если хочешь, но как знать, кто нас преследует. У тебя хватит мужества сидеть и болтать?

— Я почти ничего о нём не знаю, так что всё, что ты можешь мне рассказать, будет плюсом.

— О, вот как?

Саломея попыталась скрестить руки, но потом вспомнила, что у неё только одна.

Она вздохнула, прежде чем продолжить.

— Однажды он молился за меня, складывая бумажных журавликов.

— ?

— Он научил меня ездить на велосипеде. И как пользоваться палочками. Возможно, он также научил меня, как держать карандаш, но я не помню. Мы вместе купались, когда были маленькими. Он держал меня за руку, когда мы шли в школу. Он помогал мне с домашними заданиями и проверял, все ли вещи я сложила в чемодан перед поездкой. Я думаю, именно он дал мне какой-то совет, когда я получила своё первое любовное письмо от того, кто мне особенно не нравился.

В этот момент она схватила карманные часы, свисающие с её шеи на толстой нити.

Это была дешёвая игрушка, сделанная в основном из пластика.

Но это значило, что у них вряд ли есть гарантия. Если она принесёт их в магазин часов, ей просто посоветуют купить новые. А то, что они до сих пор шли, означало, что она относилась к ним с заботой.

— И как ты догадался, что именно он купил их для меня? Я всегда везде опаздывала, поэтому он решил позабыть о конфетах и потратил на них собственные карманные деньги. Смешно, не так ли? Действительно нашёлся кто-то, кто попытался научить безнадёжную массовую убийцу чему-то столь простому, как умение приходить вовремя.

Камидзё пытался создать у себя в голове образ монстра, известного как Камисато Какеру.

Этот ответ казался бесполезным в этом плане, но он ошибался.

— Если разобраться, то ничего особенного в нём нет. Можно даже сказать, что именно поэтому я в него влюбилась. Нормальность иногда может действительно достучаться до чьей-то души. Особенно такой массовой убийцы, как я.

— Можешь объяснить немного попроще?

— Хмм, попробую… Например, здороваться с людьми по дороге в школу ведь нормально, так?

— И?

— А что, если встреченный тобой человек — грабитель банка? Будет ли нормальным улыбнуться и поприветствовать его?

— ...

— Вот, что я имею в виду. Нормальность не всегда означает нескончаемое сопереживание и благожелательность. Я выбрала путь массовых убийств, поэтому заслужила всё, что со мной случилось. Но даже так, что-то по-настоящему "обыкновенное" действует на меня сильнее всего.

Камидзё понял, что Саломея ни разу не упомянула ничего о родителях Камисато.

Как и сам Камисато Какеру.

Этот монстр сказал, что он начал как обычный старшеклассник, которого можно найти где угодно. Он повторял это снова и снова. Это значило, что его должны были поддерживать обычные мать и отец, которых можно найти где угодно, но какой тогда была их "нормальная" реакция на Камисато и Саломею.

Они приняли их?

Или нет?

— Вроде как, они подали заявление о пропаже человека. Но ни наши родители, ни полиция всерьёз не пытались найти меня. В конце концов, я всё еще показываюсь время от времени в школе, даже сбежав из дому. Для взрослых лучше, если меня не найдут. Если я пропаду, родители не будут знать, чем я занимаюсь, и их нельзя будет обвинить в недосмотре. Для полиции своя выгода — находясь под чужой юрисдикцией, я не попадаю под их ответственность. Никто и никогда не собирался проводить серьезное расследование и арестовывать меня. Именно так общество работает, когда встречается с "палочной системой". Если бы полиция сама меня арестовала и обнаружила одну или две сотни случаев в их юрисдикции, кто знает, скольких из них бы уволили. Они боялись, что люди спросят, почему они не заметили этого раньше, и как они могли допустить подобное. Дело дошло до того, что, арестовав меня, они только усугубили бы ситуацию.

— Ты серьёзно...? И у Камисато хватило наглости назвать себя обычным школьником?!

— Хаа-хаа! Нет, нормальная семья отвергнет массового убийцу. Конечно, ключевое слово здесь "массового". Я всегда нападала на безнадёжные культы с философиями конца света или контрабандистов, тащащих маленькие пластиковые пакеты из моря по ночам, так что руководству полиции приходилось поломать голову. А может, они наивно надеялись, что смогут контролировать меня и заставить делать всю грязную работу, с которой общественная безопасность и министерство иностранных дел не хотят связываться, секёшь? Как будто они запретили охотнику стрелять в кого-то из винтовки, но разрешили ему прижать оружие к спине жертвы, отвести её в джунгли и позволить неподсудному дикому животному её съесть. ...Но лично мне всё равно, как меня воспринимают, и какое у меня положение. В смысле, я не собираюсь нападать на беззащитных обывателей. Это слишком скучно. Когда у тебя в руках прекрасное блестящее ружьё, грубо просто повернуться спиной к лесу и прицелиться в бок

коровы, счастливо жующей траву на ферме. Это и жестко по отношению к животному, и бессмысленно. Охота - это не то же самое, что быть хищником, секёшь? Целясь в добычу из ружья, ты не выполняешь свою естественную роль. Всё наоборот. Ты пользуешься умом и орудиями, чтобы сразиться с кем-то выше по пищевой цепочке. Добыча переворачивает пирамиду и убивает хищника. Вот почему охота вызывает такое захватывающее напряжение и почему убитый имеет ценность как трофей. Вот почему охота — это игра, в которую могут играть только люди.

Это был безнадёжный разговор.

Его масштаб, казалось, переворачивает с ног на голову добро и зло.

Нет, он обладал мощным влиянием, которое обеспечивала заключённая в нем истина.

— И он был единственным. Пока все остальные косо смотрели в мою сторону, он смотрел прямо на меня и говорил со мной. Хотя со временем мне надоело, что он снова и снова повторяет, что убивать — это плохо.

Кто из них был нормальным и обычным?

Были ли нормальными их родители, отвернувшиеся от массовой убийцы? Или Камисато был нормальным, потому что всё же смирился с ней?

— Так что я... э-э-э... ну... достаточно серьёзно уважаю своего брата. Ох, н-но не говори ему! Если скажешь, я тебя реально прибью!!!

— Не скажу. И как ты можешь выглядеть такой дружелюбной? Мой мозг ведь не добавляет специальный фильтр, раз ты девушка, верно?!

— Ты должен пообещать мне, что не скажешь... Ох, что я вообще несу? Но будет неправильно остановиться, зайдя так далеко. Ну, в любом случае, будь он нормальным, давно бы бросил такое чудовище, как я. Он должен был сбежать ночью с нашими родителями или ему должно было опротиветь приглядывать за мной, и он бы убил меня. Но он этого не сделал. Даже я не знаю, смогла бы я держаться его до конца, поменяйся мы местами. Вот почему я уважаю его. ...Или уважала до тех пор, пока этот чёртов идиот не получил ту правую руку!

Та правая рука.

Отвергатель Мира.

— Так ты думаешь о том же?

— Хм?

— Ты думаешь, все эти люди собрались вокруг него, потому что у него есть особенная правая рука?

С Саломеей определённо было не всё в порядке.

Но, несмотря на это... нет, именно из-за этого остальные девушки во Фракции Камисато казались какими-то не такими. Спрашивать мнение девушки, известной как массовая убийца, было нелепо, но он чувствовал, что в ней кроется что-то такое, что видно только таким, как она, чьи шестерёнки не на месте.

Если бы она сразу ответила "да", то даже Камидзё начал бы сомневаться.

Действительно ли причиной всему правая рука?

Действительно ли все те девушки — побочный продукт Отвергателя Мира?

Неужели это никак не связано с личностью Камисато Какеру?

— А ты что думаешь?

Но Саломея уклонилась от ответа, задав свой вопрос.

— Я думаю, что эта правая рука — это проклятье Камисато Какеру, и кому-то, в конце концов, придётся её уничтожить.

Это не было ни однозначным "да", ни однозначным "нет".

Даже эта девушка с двумя хвостиками, которую все боялись, возможно, не хотела говорить ничего определённого. "Скажешь вслух — воплотишь в реальность" — возможно, её остановило это суеверие. Камидзё и Камисато были врагами, но Саломея была другой. Она должна была оставаться с ним, даже несмотря на определённые обстоятельства.

— Я замёрзла. Физически и духовно. — Девушка в дождевике поднялась на ноги. — Наверное, нам стоит закончить на этом. Терять время дальше будет опасно. Мы сможем закончить разговор, когда доберёмся до места назначения, Камидзё-чан.

— Эй, постой! Ваа?!

У него не осталось времени на споры.

Саломея стремительно схватила Камидзё и взгромоздила на плечо, как мешок с рисом.

Она сделала ещё один разбег и прыгнула.

Она легко перепрыгивала со здания на здание.

— Так что ты собираешься делать с Камисато? И вообще, куда мы направляемся?!

— Неважно, куда. Просто это должно быть место, где есть "массовка", необходимая мне для соперничества с этим тупым гаремом под названием "Фракция Камисато"".

— Массовка? Противостояние?

— Ох, ну ты сам подумай! Мой братец воспользовался загадочной силой своего обаяния, чтобы собрать эту стрёмную боевую силу. Независимо от того, собираются ли они нападать на кого-то или защищать его, у них должны быть все карты на руках. Иначе им крышка.

— Пожалуйста, подожди минутку! Ты собираешься ещё людей сюда вовлечь?! Нам же нужно следить за Камисато сейчас, когда он делает свой ход! Кто знает, когда он нападёт на Индекс и Отинус в моём общежитии! Ты, должно быть, шутишь. Почему он не может нацелиться только на меня?!

— Хорошо же тебя проняло, если ты даже не колеблешься, предлагая себя. Но это не моё "Внутренне Жертвоприношение". Неважно, где он начнёт, будет лучше сокрушить его как можно скорее. Так ты будешь пока следовать моему плану?

В голосе Саломеи, перепрыгивающей с одного здания на другое, прозвучало раздражение.

Постепенно Камидзё понял, что это и есть маршрут к школе.

— Но не заблуждайся! Других, предлагая себя, ты не спасёшь. Нет разницы между домом и улицей. Мы говорим о моём брате, так что безопасного места нет. Интересно, как далеко распространилось невидимое заражение? Скорее всего, всё уже готово, так что финал близок.

— ?

У него не осталось времени ждать объяснений.

Прикрывшись от ветра Камидзё Томой, девушка в дождевике сделала длинный прыжок в сторону крыши школьного здания.

Часть 7

Может, это и неожиданно, но любой был бы шокирован, если бы во время обеда на крышу свалился массовый убийца.

Особенно если бы им оказалась однорукая девушка, одетая в дождевик поверх ослепительной голой кожи с линиями загара от купальника, несущая на плече старшеклассника, как мешок с рисом.

Таким образом...

— Приветик! Не обращайте на меня внимания. Я просто подозрительная личность, вломившаяся в вашу школу, так что не волнуйтесь. Но держитесь подальше, ведь я довольно опасна.

— Иииик?! М-М-Мииэ-чаааан!!

Президент студенческого совета, известная как Зайка-трусишка, как раз собиралась открыть свою коробку с обедом, поэтому от неожиданности подпрыгнула.

Массовой убийце, естественно, было всё равно, и она небрежно отшвырнула Камидзё в сторону.

Современная девушка в школьной форме широко распахнула глаза, стоя рядом с президентом. У неё была идентичная коробка для обеда, так что, должно быть, Акикава Миэ и впрямь снабжала Зайку-трусишку едой. А раз они ели вместе, значит, в средней школе был день "принеси свой обед".

— Э? Э? Постойте... что...?

— Ты не должна ввязываться в это, Миэ-чан! Мне нужно продемонстрировать своё достоинство президента студенческого совета... Я отдам вам свою осьминожью сосиску, так что, пожалуйста, пощадите Миэ-чан!!!

— Ну, если ты предлагаешь…

Убийца в дождевике схватила предлагаемое угощение с перевёрнутой крышки ланчбокса и закинула в рот. Она не проявила никакого интереса к дюймовочке президенту, пока облизывала кончики пальцев и поправляла один из серебристых хвостиков, которые были всё ещё на виду. Похоже, она никак не могла расслабиться, когда они так распущены.

Однако во взглядах президента и современной ученицы средней школы всё ещё чувствовалась боль.

Но не из-за Саломеи, однорукой голой убийцы в дождевике. Больно было от мысли, что Камидзё — с ней.

— Ладно, мне надо поправить волосы и найти что-нибудь, что можно использовать в качестве оружия. Я израсходовала на №1 всё, что было в моей спортивной сумке, так что мне нужны материалы для поддержания цепи.

— …

— В чём дело? Ты обеспокоен? Я признаю, что не каждый день опасные массовые убийцы бродят по школе в поисках ножей, но не стоит волноваться. Я на твоей стороне, Камидзё Тома. До тех пор, пока ты остаёшься “подходящим врагом” для Камисато Какеру.

На этом она замолчала и глянула на свою оторванную руку, будто только что о ней вспомнила.

— Нет, думаю, сначала надо заняться рукой. Как я смогу правильно поправить волосы без ведущей руки?! Здесь должен быть класс искусств. У них есть мастика или гипс?

— Твоё тело сделано из этого?

— Нет, но мне нужно сделать модель. Потом я добавлю кое-какие химикаты. Я не электронный киборг, поэтому пользуюсь химическими реакциями. Думаю, мне придётся какое-то время поработать над подозрительным рецептом в классе кулинарии.

— Опять же, из чего вообще сделано твоё тело?! Мы здесь не о летнем проекте говорим!!

— Честное говоря, здесь всё такое современное, что я беспокоюсь, что оно со мной не состыкуется.

Саломея рассмеялась и помахала оставшейся рукой.

Настоящей угрозой были не её необычные атлетические способности или стратегические качества. Это была её способность быстро восстановить себя при помощи любых подручных материалов.

Её тон резко посерьёзнел.

— Камидзё Тома. Пока я всё готовлю, ты поговори со всеми, кого ты знаешь, и посмотри, не

ведут ли они себя странно.

— ?

— Не все атаки вредят противнику видимым образом. Особенно когда дело доходит до моего проклятого тупого братца. Просто проверь всех. Это не повредит, правильно? И если ты обнаружишь свой класс нормальным, клуб обычным, школьный комитет стандартным и всё такое… ну, это к лучшему, секёшь? Вот на что я надеюсь. Но… думаю, шансы примерно 50 на 50. Вероятность дождя: 50%.

Саломея, казалось, что-то нюхала, пока говорила.

Камидзё и не надеялся угадать, что именно уловил нос этой сумасшедшей девчонки.

Тем не менее, убийца в дождевике произнесла последнюю фразу.

— Я узнаю этот приторно-сладкий запашок обнажённых конфеток. Как раз такой у идиотского гарема Камисато.

Между строк 3

Какой образ приходит на ум, когда люди слышат слово "лаборатория"? Возможно, хранилище подозрительных бактерий, спрятанное глубоко в горах. Возможно, база для разработки новых истребителей, построенная посреди пустыни. А может быть, глубоководный экспериментальный центр, замаскированный под морскую нефтяную платформу, или испытательный комплекс в невесомости, встроенный в модуль космической станции.

Специализированный исследовательский центр может показаться чем-то непозволительно большим, что никогда не удастся оплатить из личных средств. И действительно, даже целого университета не хватило бы на всемогущую лабораторию "всё в одном", позволяющую проводить исследования во всех областях, которые только можно себе представить.

С другой же стороны, лаборатория может быть сделана совершенно компактной, если в ней есть только самое необходимое.

Например, лаборатория металлообработки, создающая огнестрельное оружие, лаборатория биологических манипуляций, культивирующая вирусы, способные стереть город-миллионник менее чем за сутки, или фармацевтическая лаборатория, создающая синтетические наркотики, которые при правильном использовании могут стать неограниченным источником средств. Если отказаться от научной идеи о безграничных возможностях и сосредоточиться на одной чёткой "цели", то лаборатория может уместиться в портовом контейнере.

Кихара Юицу, женщина в дешёвом костюме и лабораторном халате, прибыла в 17-й Район Академгорода.

Центр производственной инфраструктуры Академгорода, район практически полностью состоял из автоматических фабрик, но они Юицу не интересовали.

На заброшенной фабрике, которая больше не использовалась, были навалены контейнеры. Повсюду зияли пустые места, словно результат неудачной попытки решить головоломку. Внутри помещения размером с баскетбольную площадку стоял чёрный роскошный лимузин. Он был невероятно длинным, как такса, свернувшая с пути эволюции.

Кодовое название разработки — "Грифон".

Это был пуленепробиваемый автомобиль для VIP-персон, первоначально разработанный для двенадцати членов Совета Директоров для использования во время Третьей Мировой Войны. Он использовал тактику активной защиты (т.е. постоянно находился в движении, чтобы никто не узнал, где он находится). С расстояния он выглядел как лимузин, припаркованный перед казино, но когда Юицу приблизилась, стало ясно, что он более двух метров в высоту и более двадцати пяти метров в длину. Юицу могла спокойно пройти в дверь в полный рост. Корпус был сделан из композитной брони, пуленепробиваемое стекло имело толщину более пятидесяти сантиметров, а дверь своими восемью стержнями и вакуумным замком соперничала с банковским хранилищем. Вместо воздуха в шинах находилась губка — на случай попадания пули из снайперской винтовки или противотанковой мины, чтобы машина не пришла в негодность, лопнув под собственным весом.

Таких машин было несколько.

Эти отполированные роскошные автомобили, выстроившиеся в ряд, были крепостью Кихары Юицу.

— Здравствуйте, госпожа Юицу!

Из рации донёсся молодой мужской голос.

Затем её накрыл целый поток голосов.

— Здравствуйте!

— Привет, Юицу-сан!

— Продолжайте хорошо работать.

Несмотря на все приветствия, никто не покинул водительских мест. Юицу не стала доставать рацию и просто помахала рукой, глядя в сторону каждого автомобиля. Они не задавали вопросов ни о своём боссе, ни о пассажирах. Окна были затонированы, а между водительским сиденьем и задней частью машины находился толстый барьер, так что они ничего не могли увидеть. Это была элементарная вежливость в данном бизнесе.

(Хотя у них в головах лопнут кровеносные сосуды, и они заработают кровоизлияние в мозг, если узнают, что в кузове машины, на которой они целый день ездят по городу, выращивается биологическое оружие уровня P4.)

Она подошла к одному из чёрных автомобилей и взялась за ручку задней двери. После запуска нескольких форм биометрической аутентификации, дверь открылась на удивление легко.

Внутри всё было совершенно по-другому.

Голубоватые инфракрасные лампы освещали холодный материал, похожий на серебристую нержавеющую сталь. В тесном пространстве Кихара Юицу сняла с себя всю одежду, простерилизовала всё тело в комнате для полной дезинфекции размером меньше телефонной будки и надела толстый защитный костюм, перед тем как открыть дверь в основной блок.

Он напоминал популярные в последнее время фабрики по производству растений. На металлических стеллажах выстроилось что-то вроде аквариумов без воды. Небольшие цифровые счетчики на стеклянной поверхности, очевидно, использовались для контроля температуры и влажности. Но в отличие от аквариумов с тропическими рыбами, в стенке каждого резервуара имелись два круглых отверстия, к которым изнутри крепились толстые резиновые пластиковые перчатки. Другими словами, они были устроены таким образом, чтобы работу можно было проводить в полностью герметичной среде.

В каждом аквариуме находилось около десяти стеклянных чашек Петри, а сами баки были разделены на несколько уровней на металлических стеллажах на правой и левой стенке.

Кихара Юицу щёлкнула пальцами, активируя записывающую функцию комнаты, и, словно разговаривая сама с собой, доложила о проделанной работе.

— Отбраковать №17-25, отбраковать №40-60, отбраковать №130-156. Сделать №1, 9 и 30 основными кандидатами. Сделать №5, 6, 70 и 99 вспомогательными кандидатами.

Она не потрудилась рассмотреть каждую чашку Петри под микроскопом.

Образцы, подлежащие отбраковке, мгновенно были нейтрализованы прожаркой мощными ультрафиолетовыми и электронными лучами.

— Основываясь на следах, оставленных на Антимагическом Силовом Комплексе, основе боевых

способностей Сенсея, мы можем оценить силу Камисато Какеру как чрезвычайно острую режущую силу, обеспечивающую полное разрушение без повреждения материала вдоль линии среза. Он должен был уничтожить как физическое тело Сенсея, так и его оружие, но неизвестно, почему он этого не сделал. Мы можем отказаться от мысли о некой неопределённой идее здравого смысла и предположить, что существует определённое условие, необходимое для активации его силы.

С помощью микроскопа она осмотрела оставшиеся чашки Петри, особенно те, которые были помечены как основные кандидаты.

— Это условие неизвестно, но, судя по следам на вооружении, Камисато Какеру, похоже, сосредоточился на своей правой руке. Некоторые следы даже напоминают отпечатки ладони. Я не могу придумать защиту сильнее, чем эта броня, поэтому остановить его атаку будет практически невозможно. Таким образом, длительная битва нереальна.

Она никогда не прикасалась к ним напрямую.

Полностью отделённая холодным стеклом и толстой резиной, она использовала градуированную пипетку для подачи нанограмм химикатов, продолжая следить за культивацией.

— На клыках Сенсея обнаружена кровь Камисато Какеру и фрагменты тканей. Это означает, что он позволил Сенсею подобраться близко, так что либо у него нет средств поражения на больших дистанциях, либо окружающая среда не позволила ему этого сделать.

Она не добавила ни одного одинакового химиката ни в одну из двух чашек Петри, обозначенных как основные кандидаты.

Все они были разными.

Ей требовалась только одна из чашек для подтверждения её гипотезы.

— Из этого можно сделать вывод, что странная сила Камисато Какеру использует некий метод, основанный на его физическом теле — так он наводится на цель на среднем или близком расстоянии. Можно ли защититься или уклониться от этой атаки, неизвестно, поэтому следует предположить, что активация его силы означает смерть.

Она говорила тихо, уставившись на что-то, что продолжало извиваться даже в такой холодной среде.

— Другими словами…

Она вдохнула и выдохнула.

И произнесла решающие слова:

— Самый эффективный метод атаки на Камисато Какеру — это ****** его ******** при помощи ******* и *******.

Внезапно раздался липкий звук.

Что-то обернулось вокруг кончика градуированной пипетки, которую использовала Юицу. Из чашки Петри торчало что-то чёрное, переливающееся разноцветными узорами тропической лягушки или ящерицы.

Она несколько раз потянула за градуированную пипетку, с улыбкой посмотрела на несговорчивый образец, а затем рассмеялась.

Напоследок, сквозь смех, она сказала только одно:

— Не так ли, Шоггот-чан?

http://tl.rulate.ru/book/25368/3502150